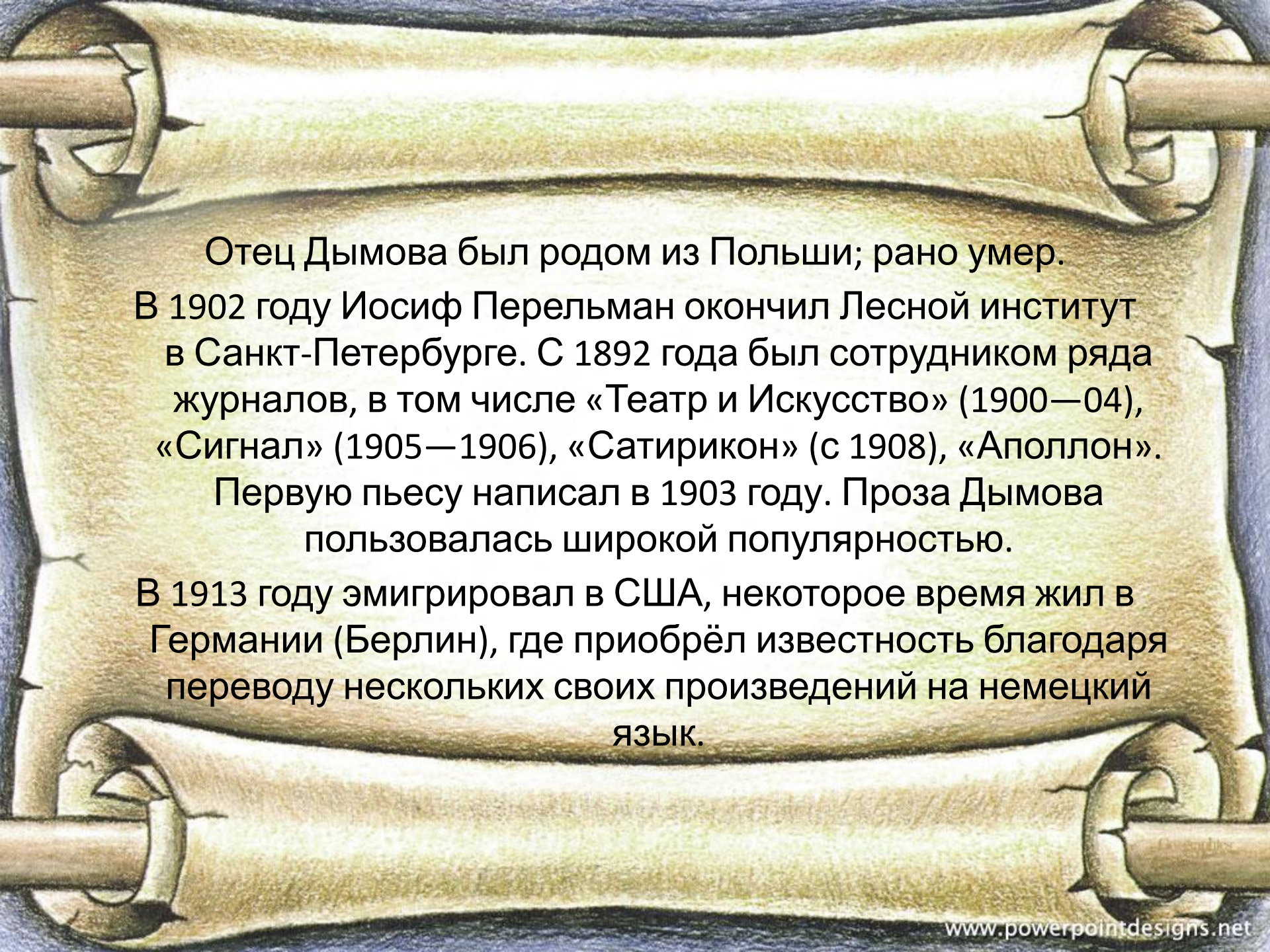

Осип Исидорович
Перельман
(Джон)

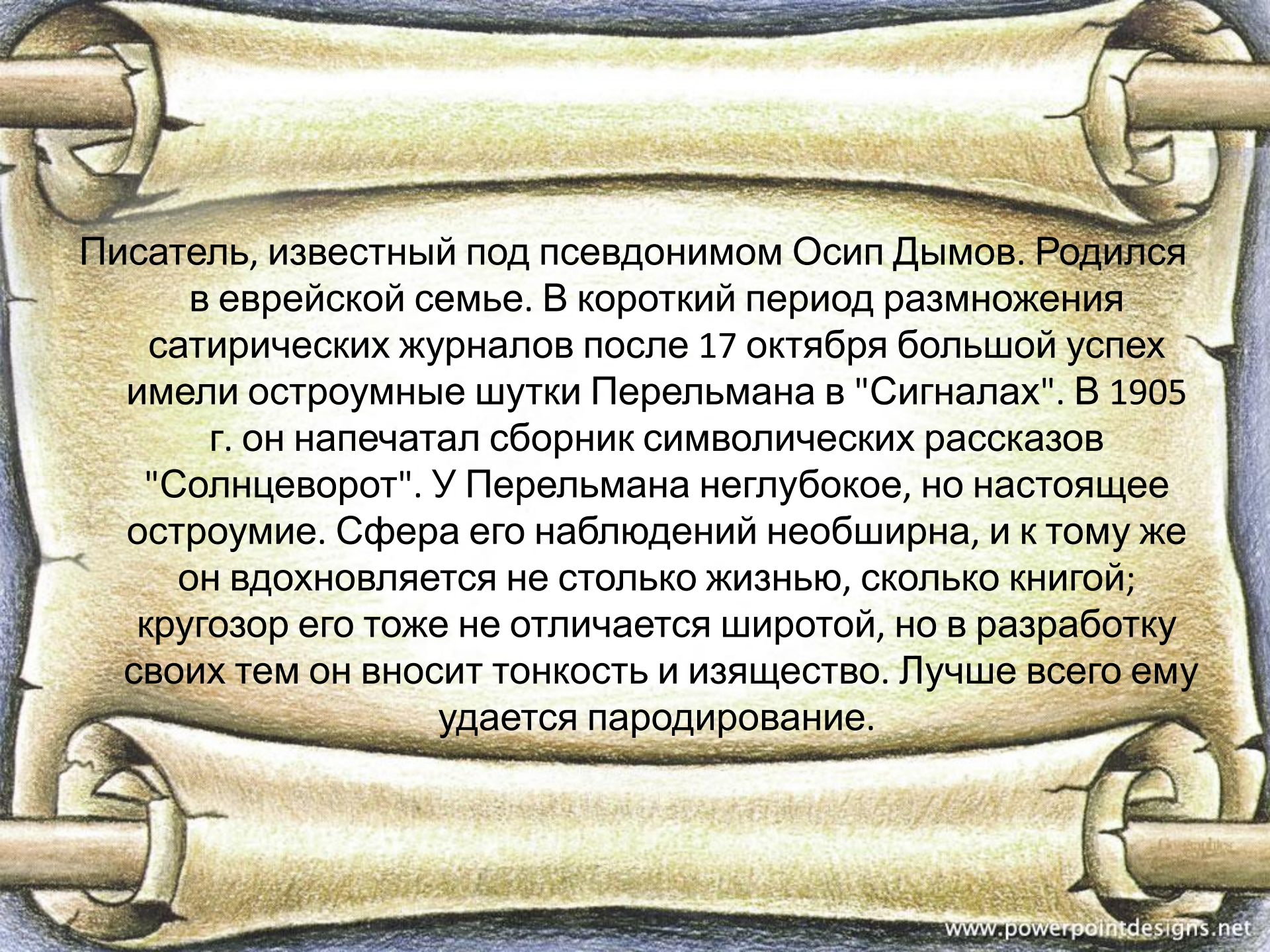
1878-1959г.

A detailed illustration of an unrolled scroll with a parchment-like texture. The scroll is held by four wooden rollers, one at each corner. The text is written in a clean, black, sans-serif font. The background behind the scroll is a dark, textured blue.

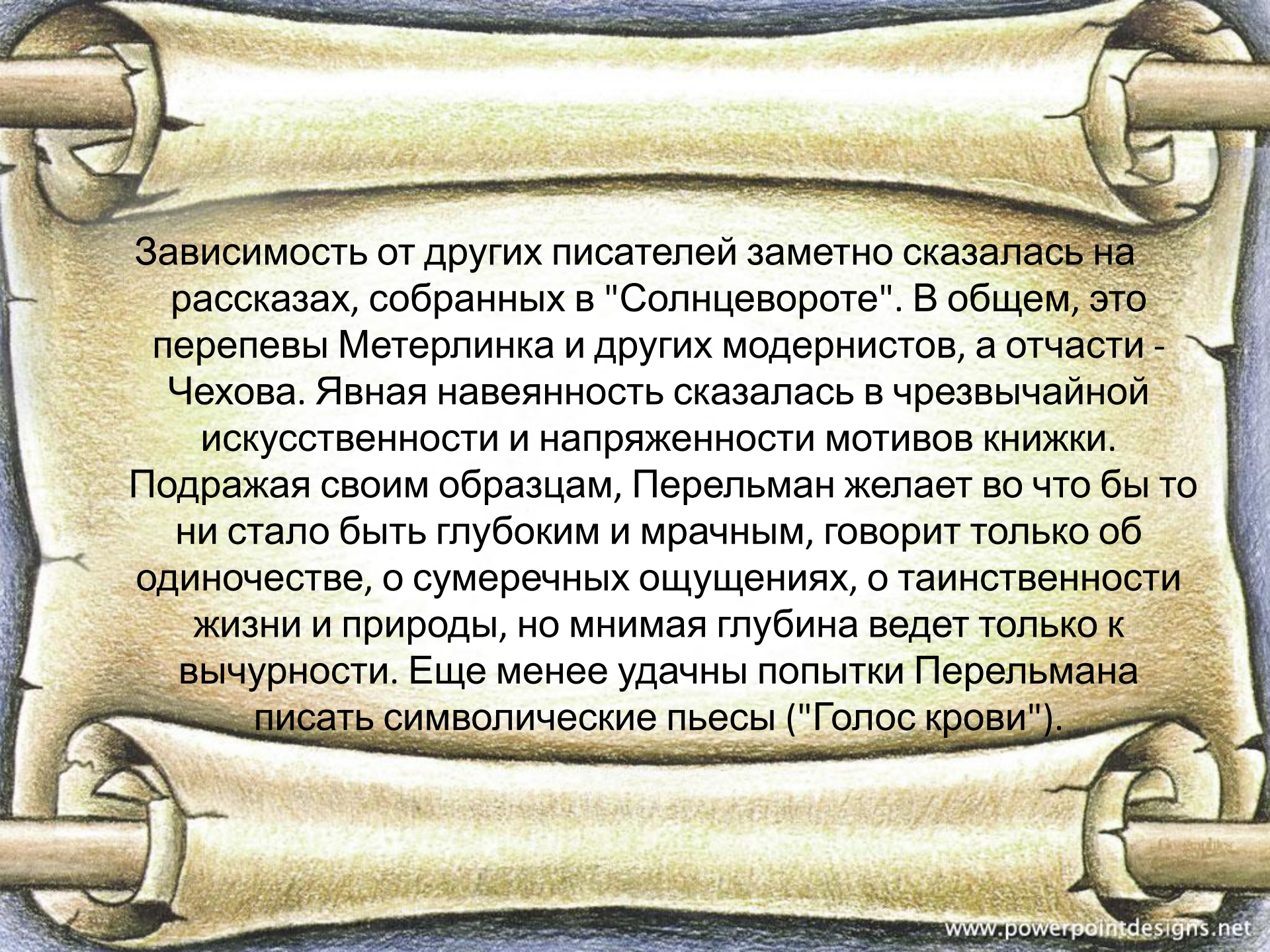
Отец Дымова был родом из Польши; рано умер.
В 1902 году Иосиф Перельман окончил Лесной институт в Санкт-Петербурге. С 1892 года был сотрудником ряда журналов, в том числе «Театр и Искусство» (1900—04), «Сигнал» (1905—1906), «Сатирикон» (с 1908), «Аполлон».
Первую пьесу написал в 1903 году. Проза Дымова пользовалась широкой популярностью.
В 1913 году эмигрировал в США, некоторое время жил в Германии (Берлин), где приобрёл известность благодаря переводу нескольких своих произведений на немецкий язык.

A scroll with text on a parchment background. The scroll is unrolled, showing a central section with text. The parchment is yellowed and has some texture. The scroll is held by four wooden rollers, one at each corner. The text is in Russian and describes the writer Osip Dymov.

Писатель, известный под псевдонимом Осип Дымов. Родился в еврейской семье. В короткий период размножения сатирических журналов после 17 октября большой успех имели остроумные шутки Перельмана в "Сигналах". В 1905 г. он напечатал сборник символических рассказов "Солнцеворот". У Перельмана неглубокое, но настоящее остроумие. Сфера его наблюдений необширна, и к тому же он вдохновляется не столько жизнью, сколько книгой; кругозор его тоже не отличается широтой, но в разработку своих тем он вносит тонкость и изящество. Лучше всего ему удается пародирование.

A detailed illustration of an unrolled scroll with a parchment-like texture. The scroll is held by four wooden rollers, one at each corner. The text is written in a clear, black, sans-serif font. The background behind the scroll is a dark, textured blue-grey.

Зависимость от других писателей заметно сказалась на рассказах, собранных в "Солнцевороте". В общем, это перепевы Метерлинка и других модернистов, а отчасти - Чехова. Явная навеянность сказалась в чрезвычайной искусственности и напряженности мотивов книжки. Подражая своим образцам, Перельман желает во что бы то ни стало быть глубоким и мрачным, говорит только об одиночестве, о сумеречных ощущениях, о таинственности жизни и природы, но мнимая глубина ведет только к вычурности. Еще менее удачны попытки Перельмана писать символические пьесы ("Голос крови").